

[www.minjust.gov.ua/files/Zvit_2011_\(02022012\).pdf](http://www.minjust.gov.ua/files/Zvit_2011_(02022012).pdf). – 15.02.2013.

6. Рішення Європейського суду з прав людини у справі «Харченко проти України» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.minjust.gov.ua>. – 30.01.2012.

7. Кухнюк Д. В. Судовий прецедент як джерело кримінально-процесуального права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кухнюк Дмитро Володимирович. – К., 2008. – 228 с.

8. Вільхабер Л. Місце Європейського суду з прав людини у європейському конституційному контексті / Л. Вільхабер // Вісник Конституційного Суду України. – 2002. – № 1. – С. 56–59.

9. Великий єнциклопедичний юридичний словник / за ред. акад. НАН України Ю. С. Шемшученка. – К. : ТОВ «Видавництво «Юридична думка», 2007. – 992 с.

10. Буткевич В. Г. Європейська конвенція з прав людини і основних свобод : генеза намірів і права / В. Г. Буткевич // Право України. – 2010. – № 2. – С. 60–88.

11. Юридический научно-практический словарь-справочник (основные термины и понятия) / под общ. ред. проф. Скакун О. Ф. – Харьков : Эскада, 2007. – 488 с.

12. Палюк В. П. Рішення Європейського суду з прав людини і практика розгляду цивільних справ судами України / В. П. Палюк // Вісник Верховного Суду України. – 2001. – № 2(24). – С. 53–56.

13. Богдановская И. Ю. Прецедентное право / И. Ю. Богдановская. – М., 1993. – 239 с.

14. Льошенко О. Імплементація Конвенції про захист прав людини і основоположних свобод та практики Європейського суду з прав людини в національну правову систему України / О. Льошенко // Право України. – 2009. – № 6. – С. 76–79.

15. Раданович Н. М. Національна імплементація міжнародних договорів щодо прав людини: загальнотеоретичне дослідження (на матеріалах впровадження Конвенції про захист прав людини і основних свобод) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Раданович Наталія Миколаївна. – Л., 2000. – 175 с.

ВЕЩНЫЕ ПРАВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА В СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

А. БЫКАНОВА,
аспирант Донецкого национального университета,
экономико-правовой факультет

SUMMARY

The article provides analysis of Ukrainian legislation regarding specific forms of use of other owner's assets in course of business, such as the right of economic management and the right of operational management; the author gives overview of the current status of legal framework for civil liability of the State and public legal entities, that use assets based on the right of economic management and the right of operational management; the author introduces suggestions on improvement of legal framework regarding liability of the State and public legal entities.

Key words: the State, legal entity, public legal entities, liability, use of the other owner's assets, right of economic management, and right of operational management.

* * *

В этой статье проанализировано законодательство Украины относительно таких форм использования чужого имущества в сфере хозяйствования, как право хозяйственного ведения и оперативного управления; определено современное состояние правового регулирования хозяйственно-правовой ответственности государства и созданных им юридических лиц, за которыми имущество закреплено на праве хозяйственного ведения и оперативного управления; сформулированы предложения по совершенствованию законодательства Украины в части ответственности государства и созданных им юридических лиц.

Ключевые слова: государство, юридическое лицо, юридические лица публичного права, ответственность, использование чужого имущества, право хозяйственного ведения, право оперативного управления.

Постановка проблемы. Становление и развитие рыночных отношений в смешанной экономике Украины, создание инфраструктуры рынка, появление новых организационно-правовых форм хозяйствования, включение экономики Украины в мировой коммерческий оборот требуют переосмыслиения основ деятельности субъектов хозяйственных отношений.

Актуальность темы. Несмотря на сложившуюся за 10 лет практику применения Хозяйственного и Гражданского кодексов Украины, ряда законов и подзаконных актов в сфере регулирования имущественной основы хозяйствования, необходимость дальнейшего доктринального исследования правового режима имущества отдельных субъектов хозяйствования, в том числе юридических лиц публичного права, не вызывает сомнения. Именно эта правовая категория вновь порождает научный интерес, поскольку позволяет раскрыть правовой статус указанных лиц в полном объеме, определить круг их имущественных прав и обязанностей в процессе осуществления хозяйственной деятельности.

В частности, в теории хозяйствен-

ного права рассматриваются вопросы жизнеспособности институтов права хозяйственного ведения и оперативного управления как форм (видов) правового режима имущества субъектов хозяйствования. Так, основные позиции состоят в том, что: 1) эти правовые конструкции следует сохранить в законодательстве или отказаться от них, или же 2) право хозяйственного ведения и оперативного управления нужно заменить другим правом (правами).

Следует заметить, что дополнительная актуальность данного вопроса вызвана неоднозначным толкованием иностранными юрисдикционными органами положений украинского законодательства о правовом режиме имущества юридических лиц публичного права, согласно которым за последними

имущество закрепляется не на праве собственности, а на неизвестных европейскому праву конструкциях права хозяйственного ведения и оперативного управления.

В украинской правовой науке отдельные вопросы правового режима имущества субъектов освещались в работах Е. Р. Кибенко, О. М. Винник, Е. В. Щербины, В. К. Мамутова, Н. А. Саниахметовой, Г. В. Пронской, С. М. Братуся, А. В. Венедиктова, В. Н. Гаврилова, А. В. Дягилева, А. М. Запорожца, Ю. М. Козлова, И. М. Кучеренко и др.

Несмотря на это, на современном этапе использование государственного имущества юридическими лицами публичного права в Украине характеризуется серьезными проблемами теоретического и практического характера, которые могут разрешить лишь новые научно обоснованные предложения по совершенствованию законодательства, в том числе, в части хозяйствственно-правовой ответственности государства и созданных им юридических лиц.

Целью исследования является анализ таких форм использования чужого имущества в сфере хозяйствования, как право хозяйственного ведения и оперативного управления, и выработка на этой основе концептуальных предложений, направленных на совершенствование регулирования хозяйственно-правовой ответственности государства и созданных им юридических лиц.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи: проанализировать законодательство Украины, которое регулирует право хозяйственного ведения и оперативного управления; определить современное состояние хозяйственно-правового регулирования ответственности государства и созданных им юридических лиц, за которыми имущество закреплено на праве хозяйственного ведения и оперативного управления; сформулировать предложения по совершенствованию законодательства Украины в части хозяйственно-правовой ответственности государства и созданных им юридических лиц.

Изложение основного материала исследования. В странах ангlosаксонской системы права отсутствует вещное право как система норм, а также отсутствует разделение права на свои и чужие вещи. Это в некоторой мере определяет

неоднозначность толкования иностранными юрисдикционными органами положений украинского законодательства о правовом режиме имущества юридических лиц публичного права.

Например, в деле «Деркач и Палек против Украины» (заявления №№ 34297/02 и 39574/02) (Решение Европейского суда по правам человека от 21.12.2004 г.) [1] основной вопрос заключался в следующем: ответственно ли государство за долги государственного предприятия, которое является отдельным юридическим лицом. Так, из фабулы дела усматривается, что В. М. Деркач и М. И. Палек работали на государственном предприятии «Атомспецбуд» – компании, которая осуществляла строительные работы в Чернобыле, в зоне обязательного отселения. Заявители требовали выплатить им задолженность по заработной плате и другие платежи. Национальными судами в удовлетворении исковых требований было отказано. В Европейском суде по правам человека Правительство Украины настаивало на том, что, несмотря на то, что предприятие-должник было государственным предприятием, оно было отдельным юридическим лицом и в соответствии с украинским законодательством государство не может быть ответственным за долги предприятия (ст. 96 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) [2]. В свою очередь, заявители ссылались на то, что государство создало предприятие, осуществляло управление им, распоряжалось средствами и приняло решение о его ликвидации. К тому же, государство имеет достаточно средств для покрытия долгов указанного предприятия и, таким образом, должно быть ответственным за такие долги (ст. 176 ГК Украины).

В связи с изложенным суд решил, что Правительство Украины не продемонстрировало, что компания «Атомспецбуд» имела достаточную институциональную и операционную независимость от государства, чтобы можно было освободить государство от ответственности, и удовлетворил требования заявителей.

Аналогичный вопрос был поднят Федеральным судом Канады при рассмотрении дела о возможности взыскания самолета, принадлежащего Авиационному научно-техническому комплексу

су имени О. П. Антонова как имущества государства Украина, за долги «Фонда государственного имущества Украины, органа украинского государства» в пользу кипрской компании «ТМР Энерджи Лтд» [3]. Так, канадский суд в своем решении охарактеризовал украинскую концепцию ответственности юридических лиц как несовершенную.

Из изложенного выше следует, что такие решения иностранных судов в определенной мере обусловлены сложностью понимания для европейских юристов разработанной во времена Советского Союза конструкции юридического лица-несобственника, по которой имущество закрепляется исключительно на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления. Однако, отсутствие подобных институтов в праве европейских стран не является основанием для неприменения и ложного толкования в случае, когда применимым материальным правом является право Украины.

Исходя из ст. 136 Хозяйственного кодекса Украины (далее – ХК Украины) [4] право хозяйственного ведения – вещное право субъекта предпринимательской деятельности владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, закрепленным за ним собственником либо уполномоченным им органом, с ограничением правомочности распоряжения таким имуществом (пределы ограничений устанавливаются законом).

Правом оперативного управления является вещное право субъекта хозяйствования владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, закрепленным за ним собственником либо уполномоченным им органом с целью осуществления некоммерческой хозяйственной деятельности, в пределах, установленных законом, а также собственником имущества.

Таким образом, право оперативного управления присуще субъектам хозяйствования, осуществляющим некоммерческую хозяйственную деятельность без цели получения прибыли, в то время как право хозяйственного ведения характерно для субъектов хозяйствования, осуществляющих предпринимательскую деятельность с целью получения прибыли. Наделяя юридическое лицо правом хозяйственного ведения или правом оперативного управления соб-

ственник имущества осуществляет контроль за использованием и сохранением такого имущества непосредственно или через уполномоченный им орган. Однако полномочия собственника относительно права оперативного управления являются более широкими, чем права хозяйственного ведения.

Так, государство реализует право государственной собственности в государственном секторе экономики через систему организационно-хозяйственных полномочий соответствующих органов управления относительно субъектов хозяйствования, относящихся к этому сектору и осуществляющих свою деятельность на основе права хозяйственного ведения или права оперативного управления.

Это позволяет сделать вывод, что право хозяйственного ведения и право оперативного управления положены в основу создания субъектов хозяйствования государственного сектора экономики. Следует отметить, что на праве хозяйственного ведения имущество может закрепляться и за другими субъектами предпринимательской деятельности.

От имени и в интересах государства Украина право собственности осуществляют органы государственной власти.

При этом действующее законодательство последовательно проводит принцип раздельности имущественных прав и обязанностей государства как субъекта хозяйственных правоотношений от правосубъектности унитарных государственных предприятий, других созданных государством юридических лиц публичного права, за которыми государственное имущество закреплено на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

В законодательстве однозначно разграничена ответственность государственных органов и созданных государством государственных унитарных предприятий. Государственное унитарное предприятие не несет ответственности по обязательствам собственника и органа власти, в сферу управления которого оно входит (ч. 5 ст. 73 ХК Украины).

Согласно ч. 1 ст. 176 ГК Украины государство не отвечает по обязательствам созданных им юридических лиц, кроме случаев, установленных законом.

В свою очередь, в соответствии с ч. 1 ст. 96 ГК Украины юридическое лицо

самостоятельно отвечает по своим обязательствам.

Таким образом, украинский законодатель в ст. 96 ГК Украины декларирует принцип абсолютного отсутствия ответственности юридического лица, созданного государством по обязательствам последнего.

Следует отметить, что хозяйственно-правовая ответственность государства может иметь две основные формы: а) непосредственно по своим обязательствам; б) опосредованная, субсидиарная ответственность по обязательствам государственных учреждений и казенных предприятий.

Субсидиарная ответственность государства устанавливается на основании прямого указания закона или сделки (в частности, в результате предоставления гарантий государства по кредитным обязательствам украинских юридических лиц).

В силу прямого указания закона субсидиарная ответственность государства устанавливается по обязательствам казенных предприятий и учреждений, которые содержатся за счет бюджетных средств. Казенное предприятие отвечает по своим обязательствам только средствами, находящимися в его распоряжении. В случае недостаточности указанных средств государство, в лице органа, в сферу управления которого входит предприятие, несет полную субсидиарную ответственность по обязательствам казенного предприятия (ч. 7 ст. 77 ГК Украины).

Общими нормами, регулирующими отчуждения имущественных объектов, принадлежащих к основным фондам государственных предприятий, являются нормы, установленные статьями 75 и 77 ХК Украины.

Однако ХК Украины не устанавливает порядок отчуждения субъектами хозяйствования (в т. ч. и государственными предприятиями) имущественных объектов, являющихся государственной собственностью и отнесенных к основным фондам.

Закон Украины «Об управлении объектами государственной собственности» № 185-В от 21.09.2006 г. [5] также не определяет правового статуса такого имущества, не устанавливает порядок закрепления имущества за государственными предприятиями, орга-

низациями, учреждениями, а также не определяет компетенции государственных органов касательно такого закрепления. Исходя из пункта «и» п. 18 ч. 2 ст. 5 названного Закона, Кабинет Министров Украины определяет порядок распоряжения активами государственных хозяйственных организаций.

Так, на сегодняшний день действует Постановление Кабинета Министров Украины от 6.06.2007 г. № 803 «Об утверждении Порядка отчуждения объектов государственной собственности» (далее – Порядок) [6], который определяет механизм и способы отчуждения объектов государственной собственности (в том числе основных фондов). Действие этого Порядка распространяется на отчуждение имущества, переданного казенным предприятиям, государственным коммерческим предприятиям (их объединениям), учреждениям и организациям; имущества, переданного Национальной и отраслевым академиям наук в бессрочное безвозмездное пользование.

Принимая во внимание изложенное выше, усматривается необходимость согласования ст. 96 ГК Украины и ст. 176 ГК Украины с п. 18 Порядка № 803, где установлено, что средства, поступившие от продажи государственного имущества, направляются в соответствии с требованиями законодательства, при наличии у предприятия задолженности по выплате заработной платы - в первую очередь, на целевое погашение такой задолженности, а также на погашение задолженности по налогам и сборам (обязательным платежам) в бюджеты и государственные целевые фонды, связанные с заработной платой, и другие.

Таким образом, по сути, Порядок предусматривает субсидиарную ответственность государства по обязательствам созданных им юридических лиц.

Такое положение содержится в Постановлении Кабинета Министров Украины, а закон (ст. 96 ГК Украины) по-другому решает этот вопрос. Имея высшую юридическую силу и устанавливая самостоятельность юридических лиц в ответственности по своим обязательствам, ГК Украины сводит на нет действие п. 18 Постановления Кабинета Министров Украины от 6.06.2007 г. № 803 «Об утверждении Порядка отчуждения объектов государственной собственности».

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОСТУПА К ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМ УСЛУГАМ В КОНСТИТУЦИЯХ СТРАН МИРА

Ю. ВАЩЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

Access to modern energy services is an essential condition of successful participation of the citizens in social, economic and cultural life. However, there is a problem of energy poverty all over the world. Nowadays the world community discusses the possible legal solutions for this issue. Therefore, this article explores the approaches to the legal regulation of the access to energy services in the constitutions of the countries of the World to define the best practices that can be used in other countries, primarily in Ukraine.

Key words: Human Rights, Right to Adequate Standard of Living, Access to Energy Services, Energy Poverty, Energy Security, Energy Policy.

Доступ к современным энергетическим услугам является неотъемлемым условием успешного участия граждан в социальной, экономической и культурной жизни. Однако во всем мире существует проблема энергетической бедности. Сегодня мировое сообщество обсуждает возможные правовые решения данной проблемы. В связи с этим, данная статья исследует подходы в правовом регулировании доступа к энергетическим услугам в конституциях стран мира с целью определения лучшего опыта, который может быть использован в других странах, в частности, в Украине.

Ключевые слова: права человека, право на достаточный жизненный уровень, доступ к энергетическим услугам, энергетическая бедность, энергетическая безопасность, энергетическая политика.

Список использованной литературы:

1. Решение Европейского суда по правам человека от 21.12.2004 г. по делу «Деркач и Палек против Украины» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.khpg.org/index.php?id=1156854368>.

2. Цивільний кодекс України: Закон України від 16.01.2003. – Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40. – Ст. 356.

3. Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. – М., 2000. – С. 244.

4. Господарський кодекс України : Закон України від 16.01.2003 // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 18. – Ст. 144.

5. Про управління об'єктами державної власності : Закон України від 21.09.2006 // Відомості Верховної Ради України. – 2006. – № 46. – Ст. 456.

6. Про затвердження Порядку відчуження об'єктів державної власності: Постанова Кабінету Міністрів України від 06.06.2007 р. № 803 // Офіційний вісник України. – 2007. – 43. – Ст. 1714.

Введение (постановка проблемы). Полночное участие современного человека в общественной, государственной и культурной жизни является невозможным без доступа к современным энергетическим услугам. Следовательно, наличие такого доступа и прежде всего доступа к электроснабжению, является неотъемлемым условием реализации большинства фундаментальных прав и свобод человека и гражданина: как гражданских и политических (классических правах), так и социальных, экономических и культурных. В частности, речь идет о таких правах как право на жизнь и здоровье человека, право на безопасную окружающую среду, право на труд, право на образование, право на достаточный жизненный уровень для себя и членов своей семьи. Однако практически во всех странах мира существует проблема энергетической бедности, а именно отсутствие доступа к энергетическим услугам вследствие различных причин (технических, экономических). Учитывая изложенное, государственные деятели объединяют усилия по разработке механизмов по борьбе с энергетической бедностью, а ученые в разных странах сегодня задаются вопросом относительно необходимости признания и нормативного закрепления права на доступ к современным энергетическим услугам. В частности, данные вопросы являются предметом исследования Адриана Дж. Бредбрука, Стивена Р. Тулли и др.

Цель статьи. Целью данной статьи является поиск наибольшее рациональных подходов к определению конституционно-правовых основ доступа к современным энергетическим услугам в странах мира, который может быть рекомендован к

использованию в других странах, в частности, в Украине.

Методы и использованные материалы. При проведении исследования, результаты которого изложены в данной публикации, использованы, в частности, сравнительно-право-